

Скорбь сильных

Пока нет сил на вдох и времени на слёзы. Проходит рядом смерть, толкнув тебя в плечо, и тут ты узнаешь: Россия не берёзы, не маленький флажок, не купол золочён.

С распахнутых небес – бессмертной из симфоний – блокадный Ленинград глядит на вставших в строй. И миллионы рук спешат прижать ладони к пораненной душе далёкого метро. Пока летят звонки: «Живые? Тула с вами». И Грозный. И Ростов. Кубань. Сибирь. Урал.

Ты знаешь: лишь на миг от боли Питер замер, но смерти вопреки ещё сильнее стал. Он снова стал таким, что шарик неохватный иную скорбь познал, оплакивая век.

...А питерцы вели,
везли домой бесплатно,
кормили,
обнимали
и звали на ночлег.

Ломкие

Всё, сестрёнка, карусель сломалась. Натягалась – порвано внутри. Всё застыло. Это не усталость, это смерть, серпом ее едри. Так и ходит по пятам, кудлата, чуть в задумку – разевает пасть. Помнишь, как тянули мы комбата, а она от смеха вся тряслась? Помнишь, как блиндаж накрыло миной? В две руки суглинка нагребли. Эта дрянь сидела с боковины и кидалась комьями земли. Помнишь, как боец с гангреной выжил? Отвлеклась она на сбитый Як...

Я её давно, сестрёнка, вижу. Кровью пахнет, мать её растак. Серая, с запавшими глазами. Знает, сука, всех наперечёт.

Нынче наступление, сказали. Двух допру, и хрен с ней, пусть берёт. Ты давай не озоруй в героях, жил не рви – мы ломкие внутри. Я ещё собой кого накрою. Пусть стервеет, мать её едри.

Люди идут

Хакимыч чистит двор. Сосредоточен. Метлу по пруту собрал – метет метла. Хакимыч вспоминает мать и дочек.

...Весна. Рассвет. С щербинкой пиала. Цветет айва, арча в чапане новом. Зумрад отцу заваривает чай. Чарвака чаша цветом бирюзовым наполнена по каменистый край. Мотаёт конь атласной длинной гривой. Надел медали Ёдгор-инвалид...

Хакимыч чистит двор неторопливо. А дом уже проснулся и спешит. И скоро буркнет, мимо пробегая, душист, как дыня, вымыт, как кишмиш, хозяин темно-синего «Хёндая»: «Не видишь, люди ходят? Чо пылишь?»

А днём – в одном строю. И так похожи они на дедов! Как с копирки, блин! Ведь капитан Хакимов с другом Лёшей не зря за Вислой где-то полегли.

Не зря они погибли там, под Краковом.

Не зря и фотки были одинаковы.

Жива

Не плачь, солдат! Ты видишь, я жива. Не трать бинты. Оно само, до свадьбы... А спиртом только портить – заливать. Давай за мир! И выше не летать бы!

Прикинь, когда рвануло... (Ты не ржи – про голых баб, летающих по небу.) И так легко сложились этажи, запахло кровью и горелым хлебом. Мгновение – руины и зола, во рту – песок, а ноги – как тисками. Соседка всё хрипела и звала, а я скреблась, как мышь, сквозь битый камень. Хотелось напоследок свет дневной на миг увидеть – пожалел Создатель. Оставь-ка ты мне спирта, дорогой. Да нет там ног, не суетись, солдатик!

Травень

А степная трава пахнет горечью,

Молодые ветра зелены.

Просыпаемся мы...

Р. Рождественский

Возвращайся. Без тебя

в мае

По степи дожди гурьбой

бродят.

«Тільки травня тут

і немає...» –

«Только нам не надо двух

Родин...»

Не поют уже твои

внучки –

Сад в цвету, а им –

не до песен.

Задыхаются от слез
жгучих.
Маша – в Харькове, в Орле –
Леся.
Возвращайся на денек,
деда!
Попроси отгул там,
у бога.
«Будет вечной наша
Победа!» –
«Дуже гіркою – перемога...»

Он держится

Мои поля, застеленные белым.
Блестит река – хранящий смерть палаш.
Я снова цепенею целым телом
И громко выдыхаю «Отче наш!»
А дальше губы делают работу,
Увязывая в шёпот боль и страх.
Но спать нельзя, ведь там бессонный кто-то.
Он держится и на моих словах.
Мой личный бой – вложить в молитву силы,
Заветный гнев, остывшую слезу,
И детский плач, и клятвы у могилы,
Повестки палачам на божий суд.
Я помню всё: Белград в ракетных вспышках,
Распятый «Курск», Одессы смертный дым,
На самолёт глядящую малышку
И ненавистный горький вкус беды.
Кому – палаш, кому – святое слово.
Кому – в атаку, мне – бессонниц звон,
До света звать живых, от вихря злого
Храня в себе Донецкий гарнизон.
И до утра – по углям да по бритвам –
Бродить, не находя себе угла.
Пожалуйста! Скажите, что молитва
Кому-нибудь немного помогла.